

М.В. Кривов

К ВОПРОСУ О ПОСОЛЬСТВЕ ДИХЬИ-ИБН-ХАЛИФЫ В ВИЗАНТИЮ

Согласно мусульманскому преданию, пророк Мухаммед отправлял посольства к правителям соседних государств, в том числе и к византийскому императору Ираклию, к которому был отправлен посол Дихья (по другому произношению Дахья)-ибн-Халифа ал-Калбй¹. В истории этих посольств много неясного. Известия о них дошли до нас в сильно искаженном виде в сочинениях более поздних арабских авторов. Если кто-то из правителей более или менее благосклонно принимал посланцев пророка, они представляли дело так, будто он принял ислам, даже когда в действительности такого принятия не было. Встречаются противоречивые факты.

Не пытаясь реконструировать подлинный текст письма Мухаммеда к Ираклию, мы попытаемся здесь уточнить некоторые факты, связанные с посольством Дихьи, и его датировку.

Как свидетельствуют арабские источники, Дихья прибыл к императору с письмом пророка в 627 г. (6 г. х.), был благосклонно им принят и получил от него почетные одежды. Когда посол с почетными одеждами и товарами возвращался к Мухаммеду, его ограбили арабы одного из родов племени джузам, но другой род того же племени, незадолго перед тем принявший ислам, отбил у соплеменников украденное и возвратил посланцу, Мухаммед не удовлетворился этим и отправил своего приемного сына Зейда-ибн-ал-Харису с пятью сотнями воинов наказать виновных в месяце джумада II (18/X–15/XI – 627 г.). В результате этого набега были убиты непосредственные виновники нападения на Дихью, 100 членов семей взяты в плен, захвачены 1000 верблюдов и 500 овец. Однако джузамиты-мусульмане считали, что конфликт уже разрешен внутри племени, когда они отобрали и вернули награбленное. Поэтому они убедили Мухаммеда освободить пленных и вернуть скот.

О.Г. Большаков справедливо сомневается в том, что посол пророка добрался до императора, находившегося в 627 г. в Армении. В то же время он предполагает, что, “скорее всего, его (посла. – М.К.) принял префект Бостры (Бусры) и вручил одежды от имени императора”².

В данном случае О.Г. Большаков упускает из вида, что в 627 г. никакого византийского “префекта” в Бостре не могло быть, поскольку в то время между Византией и Ираном еще шла война и Сирия, Палестина и Египет были оккупированы персами. Кстати, сам факт такой оккупации убедительно свидетельствует против столь ранней датировки мусульманского посоль-

¹ Посольство Дихьи не следует смешивать с другим посольством, упомянутом армянским историком Себеосом, которое Мухаммед отправил незадолго до своей смерти к Ираклию с требованием передать Палестину арабам (*Кривов М.В.* Притязания арабов на Палестину при Мухаммеде // ВВ. 2001. Т. 60. С. 56–58).

² *Большаков О.Г.* История Халифата. Т. 1. М., 1989. С. 265. Примеч. 12.

ства к Ираклию. Ведь отправить посла через занятую персами территорию, было равносильно тому, чтобы обречь его на верную смерть.

Перемирие между ромеями и персами было заключено в 628 г., как предполагает А.И. Колесников, уже при шахе Каваде II Шируйе, царствовавшим с февраля по октябрь того года³. Это самая ранняя из возможных датировок, поскольку Хосров II Парвиз, непосредственный предшественник Шируйе, до самого конца своего правления воевал с византийцами. Окончательный мир был заключен в следующем 629 г. По свидетельству сирийской хроники 724 г., сведения которой весьма точны (раньше она была известна в науке под названием *Liber calipharum*), персы вывели свои войска из Александрии и всех городов Сирии в июне 629 г.⁴

Наиболее вероятным представляется, что Дихья был послан в Византию после вывода персидских войск из восточных провинций Ромейской империи. Менее вероятно, хотя и допустимо, что Мухаммед отправил его сразу же после заключения перемирия между ромеями и персами. Ведь после прекращения военных действий посланник мог проехать к Ираклию и через занятую персидскими войсками территорию, не опасаясь за свою жизнь и свободу. Если мы допустим, что Шируйе заключил перемирие с ромеями сразу же после своего вступления на престол в феврале 628 г., то известие об этом могло достигнуть Медины в марте. Таким образом, самая ранняя из возможных датировок отправления Дихьи Мухаммедом – март 628 г.

Чтобы установить наиболее поздний предел для датировки этого посольства, необходимо исследовать историю его возвращения в Аравию. Различные источники по-разному называют местность, в которой был ограблен Дихья. Согласно Ибн-Са'ду, это была Хисма́ (حسمى)⁵, гористая местность к западу от Табука⁶ (северо-запад Аравийского полуострова). Ибн-Хишам, кроме этой версии, приводит также и другую, согласно которой место ограбления называлось Шанар (شانار)⁷. Второй версии придерживается также Якут. Наряду с формой Шанар, он приводит и другую форму этого названия Шинан (شنان) и объясняет, что это вāди в Сирии (واد بالشام)⁸.

Эти разноречивые, на первый взгляд известия не являются абсолютно не согласуемыми между собой. Вāди Шинан (Шанар), видимо, действительно находилось в местности Хисма́, являвшейся, как о том пишет Якут в другом месте своего сочинения, областью джузамитов⁹. То, что он локализует Шинан в Сирии, нисколько этому не противоречит, поскольку в средние ве-

³ Колесников А.И. Иран в начале VII века // ПС. 1970. 22. С. 90.

⁴ Болотов В.В. К истории императора Ираклия // ВВ. 1908. Т. XIV. 1. С. 92; *Liber calipharum* / Ed. I.P.N. Land // *Anecdota Syriaca*. Lugd. Bat., 1862. Т. 1. P. 115. Эта хроника под названием *Chronicon miscellaneum ad an. 724* была переиздана в CSCO, *Scriptores Syri*. Ser. Za. P., 1904. Т. 4.

⁵ *Ibn Saad*. *Biographien Muhammed's, seiner Gefährten und der späteren Träger des Islam's* / Hrsg. von E. Sachau u. A Leiden, 1909. Bd. II. Т. 1. S. 63.

⁶ Медников Н.А. Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам. Т. 4. СПб., 1897. С. 1465.

⁷ *Das Leben Mohammed's nach Mohammed Ibn Ishak bearbeitet von Abd al-Malik ibn Hischam* / Hrsg. von F. Wüstenfeld. Bd. II. Göttingen, 1860. S. 975. Наряду с чтением "Шанар" возможно также чтение "Шинар".

⁸ *Jacut's geographisches Wörterbuch* / Hrsg. von F. Wüstenfeld. Bd. III. Leipzig, 1898. S. 325.

⁹ *Ibid*. Bd. I. S. 212.

ка арабские авторы причисляли к Сирии Палестину, Северо-Западную Аравию и даже Синайский полуостров¹⁰.

Мы не знаем, находились ли джузамиты, ограбившие Дихью, на службе у ромеев или нет. Скорее всего, ответ на этот вопрос должен быть отрицательным, поскольку византийское влияние в Северо-Западной Аравии ощущалось в исследуемую эпоху весьма слабо. О том, что местные арабы признавали власть Византии только номинально, свидетельствует уже то, что часть местных джузамитов ко времени ограбления Дихьи приняла ислам и не подверглась за это никаким репрессиям со стороны ромейских властей.

Возвращаясь к предположению О.Г. Большакова о том, что Дихью принял не сам император, а правитель Бусры, нужно отметить, что оно возникло не на пустом месте. В отличие от других авторов, утверждающих, что Дихья встречался с самим кесарем, ан-Навави пишет, что он был послан к повелителю Бусры с письмом, адресованным Ираклию¹¹. Рассмотрим, насколько вероятно эта версия.

Византийская администрация была восстановлена в восточных провинциях не раньше вывода из них персидских войск в июне 629 г. Мы не знаем, был ли правитель Бусры представителем этой администрации, или он являлся арабским федератом империи¹². Источники ясного ответа на этот вопрос не дают. Так ал-Ма'суди называет его "сāхиб" (صاحب)¹³. Данный термин может означать как самостоятельного правителя, так и наместника. Ал-Вақыды именуется его царем¹⁴, что указывает на то, что это был автономный арабский правитель, признававший свою зависимость от византийского императора. Но каким бы ни был действительный статус правителя Бусры, ясно, что выступить в роли посредника между Дихьей и Ираклием он мог не раньше конца июня 629 г. (если допустить, что персидские войска были выведены из восточных византийских провинций в самом начале этого месяца).

Многочисленные арабские авторы отразили в своих сочинениях первое военное столкновение между арабами-мусульманами и ромеями, имевшее место в том же 629 г. (ибн-Исхāk, ал-Вақыды, ибн-Са'д, ат-Табарӣ и др.). Поводом к нему послужило убийство гассанидом Шурахбйлем-ибн-Амром посла ал-Хариса-ибн-Умайра ал-Азди, которого Мухаммед отправил к правителю Бусры. Чтобы наказать Шурахбйля, пророк послал против него отряд во главе с Зейдом-ибн-ал-Харисой, который был наголову разгромлен при Мўте объединенными силами ромеев, гассанидов и других арабов, находившихся на службе у Византии. Согласно арабским источникам, данные

¹⁰ Например, тот же Якут пишет, что Синайская гора находится в Сирии (Ibid. Bd. III. S. 553). Другой арабский географ ал-Бекри, повествуя о Мадьяне, расположенном на северо-западе Аравийского полуострова, там же, где и Хисма, утверждает, что это известная местность в Сирии, одно из местопребываний джузамитов (Wörterbuch des Abu Obeid Abdallah ben Abd el-Aziz el-Bekri... / Hrsg. von F. Wüstenfeld. Göttingen, Paris, 1877. Bd. II. S. 516).

¹¹ Медников Н.А. Указ. соч. Т. 2. С. 572.

¹² Кроме О.Г. Большакова, версию о том, что правитель Бусры был представителем византийской администрации, поддерживал Т. Нёльдеке. Только в отличие от первого, называвшего его "префектом", он называл его "комендантом" (Nöldeke Th. Die Ghassanischen Fürsten aus dem Hause Gafna's. B., 1887. S. 44).

¹³ Kitab attanbih wa'l-ischrif auctore al-Masudi // Bibliotheca geographorum arabicorum. Leiden, 1894. Т. 8. Р. 265.

¹⁴ Wellhausen J. Muhammed in Medina, das ist Vakidi's Kitab al Maghazi... B., 1882. S. 309.

события имели место в первой джумаде 8 г. х. (27/VIII–25/IX 629 г. н.э.). Сам Зейд при этом погиб¹⁵.

Мы видели, что ранее он возглавлял карательную экспедицию против джузамитов, ограбивших Дихью. Если предположить, что поход в Мўту, закончившийся гибелью Зейда, состоялся сразу же после этой экспедиции, то самое позднее время, которым можно датировать посольство Дихьи в Византию – август 629 г. Таким образом, наиболее вероятным временем данного посольства является промежуток между концом июня и августом 629 г. Менее вероятно, хотя, в принципе, допустимо датировать его между мартом 628 г. и августом 629 г.

Тот факт, что Мухаммед послал к правителю Бусры, имя которого неизвестно, ал-Хāриса-ибн-‘Умайра, свидетельствует в пользу того, что Дихья встречался с самим Ираклием, поскольку мало вероятно, что к одному и тому же лицу были отправлены два посольства. Кроме того, многочисленные византийские, арабские и сирийские источники утверждают, что после окончания византийско-иранской войны Ираклий значительную часть своего времени проводил на Ближнем Востоке, посетив там немало мест, освобожденных от персидской оккупации¹⁶. Следовательно, мусульманскому послу не нужно было ехать в Константинополь или какие-нибудь другие отдаленные места. Летом 629 г. Дихья мог встретиться с императором в Сирии или Палестине, недалеко от Аравии и в общем не нуждался в посредничестве правителя Бусры. Поэтому наиболее вероятно, что он встречался непосредственно с Ираклием.

¹⁵ Подробнее о сражении при Мўте и связанных с ним событиях см.: *Кривов М.В.* Сражение при Мўте по арабским источникам и Феофану // ВВ. 1979. Т. 40. С. 96–103; *Kaegi W.E.* Byzantium and the Early Islamic Conquests. Cambridge, 1993. P. 71–74.

¹⁶ У Феофана в частности говорится о посещении императором Ираклием Тивериады, Иерусалима, Иераполя и Эдессы (*Theophanis Chronographia* / Ed. C. de Boor. T. 1. Lipsiae, 1833. P. 327–329).